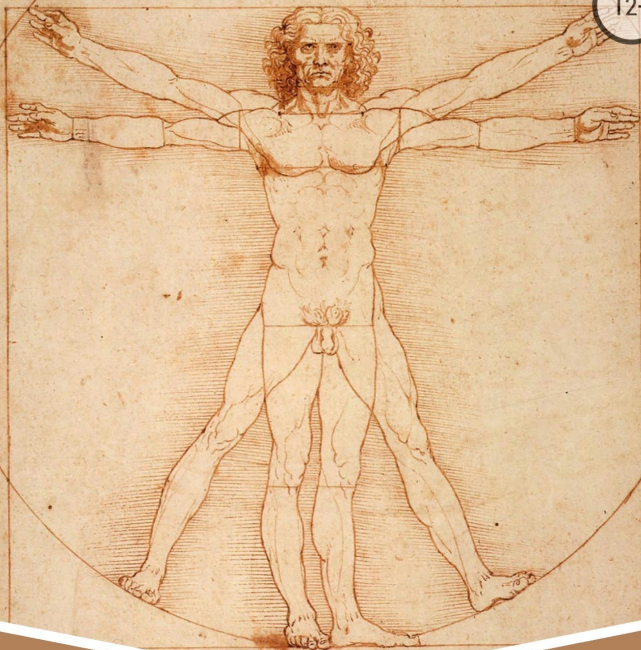

12+

Алексей Вождаев

Alatano

Алексей Михайлович Вождаев

Alatano

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31511502

SelfPub; 2018

Аннотация

Alatano – я решил, что буду называть так эти маленькие рассказы, потому что моя знакомая Таня очень хорошо их пишет, а я решил позаимствовать у неё данный стиль. А la – в моём скромном понимании французского значит "в стиле". Тапо – чуть искажённое имя. Да простится мне...))

Alatano – я решил, что буду называть так эти маленькие рассказы, потому что Таня очень хорошо их пишет, а я решил позаимствовать у неё данный стиль. *A la* – в моём скромном понимании французского значит "в стиле". *Tano* – чуть искажённое имя и перевод с *квенья* – учитель. Да простится мне...

Мы встретимся

Она закрыла дверь палаты изнутри. Он лежал неподвижно. Полтора года, не приходя в сознание после той автокатастрофы. Только редкое пиканье кардиоаппарата говорило о том, что он ещё жив.

– Прости, милый. Я больше не могу, – тихо произнесла она сквозь слёзы. – Мы встретимся на небесах, – она вырвала аппарат искусственного жизнеобеспечения из сети. Потом подняла кухонный нож, который сжимала в руке, направила остриём к себе и ударила. Её безжизненное тело упало на пол...

Он открыл глаза.

Был день

Был солнечный, по-летнему жаркий день. Баянист играл плясовую, подмигивая санинструктору Лизоньке.

– Эй, ребята, дайте я тоже станцюю!

– Играй, играй! – со смехом отвечает боец Валашвилли, подкручивая лихой ус, беря Лизоньку под руку и выводя на

танец. Та только улыбнулась незадачливому баянисту...

Снайпер злорадно усмехнулся и нажал на курок...

– Как же так, братцы? – тихо спросил баянист, оседая на руки товарищей.

День был – 9 мая 1945.

Слишком поздно

– Простите меня, княжна, простите. И знайте – все мои колкости и остроты лишь из одного чувства – любви к Вам, – тихо и твёрдо произнёс он.

– Прощаю, граф, прощаю, – тихим прерывистым шёпотом ответила она. – Жаль, что уже слишком поздно...

Подошедший усатый гусар бесцеремонно увлёк её танцевать. В свете огромной хрустальной люстры на её безымянном пальце сверкнуло кольцо.

Как всегда

– Едем ко мне? – спросил молодой человек у своей спутницы, с которой познакомился этим вечером в дорогом ресторане.

– Ах, не знаю, стоит ли... – отозвалась она, зардевшись...

– Прошу Вас, продлите этот чудный вечер! – горячо взмолился он.

Вечер продлился. Сначала музыкой, стихами и бутылкой старого вина. Потом в постели. Какая нежная, трепетная, непорочная... Была.

– Милый?

Он вышел на балкон.

"Ещё одна. Как всегда".

Он закурил.

Сосуд или содержимое?

– Герцог, что вам больше нравится: вино или женщины? – смеясь, спросила молодая графиня.

– Зависит от года и региона выпуска, – с усмешкой ответил хозяин дома.

– А если девушки, то что вы больше цените: внешность или наполнение? – не отставала задорная девушка, обмахиваясь веером.

Герцог медленно поднял бокал красного вина, придиричиво разглядывая его на свет.

– Знаете, бокал, конечно, красив, но я предпочитаю вино – не буду же я грызть хрусталь! – со смехом воскликнул герцог. Собравшиеся вокруг гости разразились смехом и аплодисментами – герцог был сегодня в ударе. Графиня почувствовала себя уязвлённой.

– Не обижайтесь, дорогая моя. Идёмте, я покажу Вам свои картины, – он взял графиню под локоть и повёл в хозяйское крыло. «Брат всё делает правильно, а потом присоединится к нам». Гости позади недовольно загомонили – мало кому герцог показывал свою коллекцию...

– Не дрожите, графиня! Я просто хочу провести опыт! Что

всё же красивее – сосуд или содержимое? – рассмеялся он. Глаза его горели безумием. Он достал скальпель, распятая на столе жертва беспомощно задёргалась. Он сделал первый надрез...

Так умирает благородная Россия!

Выстрел из пистолета уложил мужика с ржавой шашкой навзничь. На его остроконечной шапке красовалась красная звезда.

Капитан начал неспешно убирать пистолет, но передумал. – Вот такая должна быть у вас реакция, корнет! – печально усмехнулся он. – И помните – с нами Бог! – добавил он, вставая и обнажая саблю. Безусый ещё юноша рядом с ним вооружился также. Кусты затрещали, и на поляну повалил разномастный сброд – дезертиры, уголовники, крестьяне, рабочие, моряки... их объединяло одно – зловещая эмблема красной звезды.

– В этот час в нашем лице, корнет, погибает благородная Россия! Так давайте погибнем с честью! – воскликнул капитан, врубаясь в ряды недавних бесправных серых масс, а ныне – выразителей народной воли. Воли народа, лишившегося благородного сословия.

Свет и Тьма (сравнение?)

Свет. Сиятельный Свет, лучезарный. Солнца ясный луч и трепетный огонёк свечи в Великом Храме, бушующее пла-

мя очистительного костра и блик на острие разящего клинка. Пурпур одеяний кровью на руках, бриллианты солью слёз на губах... Благо, добро, Свет. пытки, убийства, казни – Смерть. Во имя благостного Света. Дорога, устланная телами, ведёт к вечному блаженству. *Свет – кровью невинным имя твоё.*

Тьма. Всеобъятная Тьма, обволакивающая. Чёрный бархат ночного неба и алмазы далёких звёзд, сумрак свинцовых туч и ледяные серебристые клинки молний. Чёрный плащ укроет раны наших тел и наших душ, мрак скроет истомлённые лица, ночь дарует силы и мудрость. Дорога слёз ведёт к свободе, но многие видят лишь шаг в Пустоту. Сострадательная *Тьма – вечным проклятием вслед имя твоё.*

Конец

Я видел. Столб атомного взрыва. Я видел пламя. Я видел *Смерть.* Чёрный ангел в костяной маске с лдысто сверкающей косой. *Я видел Конец.*

И я воспарил над миром и *увидел.* Американские демократоносцы, фашисты со свастикой на рукавах, красноармейцы, белогвардейцы, исламисты и миротворцы ООН, русский спецназ. Всё слилось в кровавой адской круговерти.

Я видел Его. Он сошёл с небес, и пламень был в *Его* взгляде. И шестикрылые серафимы, ангелы возмездия с пылающими клинками были свитой *Его.* И горел мир, и рушился, и кричали грешники, погибая в очистительном огне. И *Он*

воссел на *престол* и *вершил Суд*. *Я видел...*

Я видел, Змей выбрался из Океана и пожрал Солнце, *я видел*, Волк поглотил великих Богов, *я видел*, Ледяные Великаны повергли героев Валгаллы.

Я видел, другой Змей, Апоп, стянул своё кольцо вокруг мира. И мир рухнул.

Я видел, явился Моргот, Чёрный Враг Мира, Восставший в Мощи своей. И восстали тёмные полчища, все, что были повергнуты. И возродились воины света и великие герои, что пали. И бились вновь. И чёрным мечом пронзён был Враг, и мир раскололся, и три сияющих предвечным светом Камня были вновь собраны вместе.

Я видел Конец. И во мраке конца я слышал безумный смех Феанора, Мастера, Пламенной Души.

А потом было начало...

Холод

Я проснулся от холода. Опять любимая во сне стянула с меня одеяло... Я улыбнулся и по привычке потянулся поправить его... Земля, пепел... Я вспомнил, раскрыв глаза. Одеяла нет, и дома нашего больше нет, и ледяной ветер холодит мне спину... а я лежу рядом со свежей могилой...